

Л.Б. Сукина

## КАТАЛОГИ РУКОПИСНЫХ КНИГ — ПОЛЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МУЗЕЙНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ-ГУМАНИТАРИЕВ

В статье как поле объединения усилий музейных специалистов и исследователей-гуманитариев рассматривается работа по составлению каталогов рукописных книг музейных собраний России. Уделяется внимание методам такого сотрудничества. Анализируются примеры отрицательного и положительного опыта в этой сфере.

*Ключевые слова:* рукописная книга, каталог, музей, гуманитарное знание.

L.B. Sukina

## MANUSCRIPTS CATALOGS ARE THE GROUND OF THE COLLABORATION OF THE MUSEUMS SPECIALISTS AND HUMANITIES EXPLORERS

The work by the compiling the manuscripts catalogs of the museums of the Russia is considered in article as the ground of the collaboration of the museums specialists and humanities explorers. The methods of such collaboration and the examples of the negative and positive experience in this sphere are analyzed.

*Key words:* manuscript, catalogue, museum, humanities.

Ценность рукописной книги для различных областей гуманитарного знания неоспорима. Гуманитарии различных специальностей (историки, филологи, искусствоведы, культурологи, философы) обращаются к ней и как к памятнику книжности, письменности, искусства и общественной мысли, и как к ценному историческому источнику. Центральные архивы и музейные хранилища России, как и рукописные отделы крупнейших библиотек, предоставляют профессионалам широкие возможности работы со своими фондами. Эти возможности не в последнюю очередь обеспечены наличием каталогов собраний рукописных книг, информирующих о составе коллекции, и облегчающих отбор книг для конкретных целей исследования. Однако значительная часть всего отечественного фонда рукописных книг в целом все еще остается вне поля зрения специалистов, так как хранится в региональных музеях, среди которых далеко не все располагают изданными и даже рукописными научными каталогами своих книжных коллекций. При этом необходимость таких каталогов следует признать даже более острой, чем в случае с собраниями Москвы и Петербурга. Наличие каталогов провинциальных коллекций позволит ввести в круг актуальных исследований новые, подчас бесценные для их результатов материалы и при этом существенно сэкономит время и материальные ресурсы, затрачиваемые на обзорное знакомство с тем или иным книжным собранием «вживую». Каталогизация рукописных собраний актуальна и в перспективе работы над продолжающимся проектом создания сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся на постсоветском пространстве [1, 2].

Известный специалист в области славяно-русской книжности О.А. Князевская подчеркивала, что исследование и описание рукописных источников должно основываться на кодикологическом подходе [3]. В связи с этим составление каталога рукописных книг естественным образом превращается в трудоемкий процесс, требующий высокой квалификации членов авторского коллектива в различных областях гуманитарного знания. Целью нашей работы является рассмотрение возможных методов сотрудничества внутри этого процесса музейщиков и исследователей-гуманитариев.

По нашим наблюдениям, можно выделить два основных исторически сложившихся подхода к составлению каталогов музейных собраний рукописных книг.

Один из них практикуется в крупных столичных музеях. Каталог целиком и полностью составляют сотрудники музея, который, как правило, располагает значительным количеством квалифицированных кадров археографов, историков и искусствоведов, возможностью привлекать для консультаций необходимых специалистов известных научных центров и пользоваться результатами исследований собственного научного коллектива предыдущего времени. Высокое качество таких каталогов не вызывает сомнений. Например, недавно изданный каталог лицевых рукописей Государственной Третьяковской галереи можно отнести к числу образцовых описаний музейных собраний лицевых книг [4].

Другой подход характерен для практики составления каталогов провинциальных книжных коллекций. Районные, а зачастую, и областные музеи редко решаются на организацию самостоятельной подготовки научных описаний рукописных собраний, для этого у них

недостаточно кадров и опыта. Каталогизацией в таком случае занимается специально собранный коллектив профессионалов из смежных областей гуманитарного (в основном, исторически и филологически ориентированного) знания, реализующий большой региональный или даже более масштабный археографический проект под эгидой какого-либо научного или университетского центра. При этом, как правило, готовятся не каталоги отдельных музейных собраний, а каталог рукописей определенного региона, выделенного по географическому или историко-культурному принципу [5–8]. Местные специалисты из различных учебных заведений, научных организаций, архивов, библиотек и музеев бывают интегрированы в проект в большей или меньшей степени, но часто принимают в нем значительное участие.

Оптимальная, на наш взгляд, модель сотрудничества специалистов-археографов и музейщиков была использована археографической лабораторией исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (далее – МГУ) под руководством И.В. Поздеевой при подготовке каталогов кириллических изданий из собраний Ярославской области (полученный опыт научный коллектив проекта планирует применить и при каталогизации рукописных книг Ростово-Ярославской земли). Основная работа по составлению археографических описаний книг была проделана музейными хранителями коллекций при серьезной методической помощи сотрудников археографической лаборатории МГУ. Московские специалисты также взяли на себя труд редактирования и унификации описаний. Участие музейщиков было совершенно незаменимым в составлении краеведческих комментариев к каталожным описаниям, справочного аппарата, научное значение которого в данном случае сложно переоценить. Нередко комментарии и ссылки имеют собственную научную ценность и содержат массу важной информации для специалистов, которые будут пользоваться каталогом в качестве рабочего инструмента собственного исследования. Музейщики, в свою очередь, во время работы над проектом получили прекрасную возможность получить профессиональные консультации ведущих археографов и повысить собственную квалификацию.

Однако опыт каталогизации книг кириллической печати [9–11] может быть использован в работе над каталогом рукописных книг лишь отчасти. Задачи описания тиражных изданий отличаются от задач археографического анализа рукописей, каждая из которых (даже в условиях достаточно широкого распространения копирования) уникальна. Не говоря уже о том, что для этого потребуется большее число специалистов или значительно большее время. Вероятно, именно этим обстоятельством можно объяснить количественное превалирование изданных каталогов собраний старопечатных книг над каталогами рукописных коллекций.

Сложность организации даже формальной стороны дела продемонстрировал уже упоминавшийся проект «Памятники письменности в музеях Вологодской области». В проекте, продолжавшемся более двух десятилетий, были задействованы Северное отделение Археографической комиссии, секция документальных памятников Вологодского отделения ВООПИК, общественная археографическая группа, включавшая сотрудников Библиотеки Академии наук, Центрального музея революции СССР и других специалистов. К работе привлекались студенты Вологодского государственного педагогического института. Проект был поддержан областным управлением культуры. Все это позволило сконцентрировать значительные силы и средства.

Реализация проекта и публикация его результатов сделали доступной для специалистов информацию о рукописных книгах, хранящихся в областных и районных музеях Вологодской земли. В настоящее время все тома каталога выложены на сайте Вологодской областной библиотеки в режиме «on-line», что еще больше облегчает работу с его материалами. С главным достоинством каталога – учет всех доступных на тот момент его составителям рукописных книг вологодских музейных собраний – связан и его основной недостаток – краткость формуляра археографического описания каждой отдельной рукописи (иначе издание каталога в его настоящем виде, очевидно, было бы проблематичным технически и финансово).

Чтобы пояснить о какой мере краткости идет речь, приведем характерный пример описания рукописи: «Синодик № 82 (9 7; 205). Синодик Ильинской церкви в Лойде. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 45 л. Полуустав, тексты в двухлинейных рамках. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы. На л. 2, 20, 31 об. – заставки-рамки; 31 миниатюра – штриховые рисунки, воспроизводящие сюжеты цельногравированных синодиков. Записи: “Лойда”; “Сей синодик церкви святого пророка божия Или, куплен, писан в Московской типографии” – обе XVIII в.». Возможно, у профессиональных археографов к этому описанию не будет серьезных претензий. В общем и целом оно соответствует действовавшим тогда правилам. Но вышедшее немного позднее второе, переработанное и дополненное издание «Правил» требует, по крайней мере, более развернутого справочного аппарата, сопровождающего информацию о письменном источнике [12]. Как раз его составление и повлекло бы за собой объединение интеллектуальных усилий археографов и музейщиков, так как только последние в своих профессиональных интересах постоянно следят за текущей информацией о публикациях, хранящихся в их собрании рукописных книг, собирают сведения об их происхождении и бытовании, хорошо ориентируются в краеведческой литературе, связанной с монастырями, храмами и населенными пунктами, из которых рукописи попали в музейные фонды.

Каталоги же вологодских рукописей в том виде, в каком они были изданы, свидетельствуют о том, что при их составлении музейные работники выполняли лишь подсобную служебную функцию выдачи рукописей для работы археографам и предоставления в их распоряжение данных инвентарных картотек. Примечательно, что каталог и носит, по существу, такой картотечный характер. В приведенном нами выше описании рукописи не содержится информации о сюжетах составляющих ее текстов (а в данном случае речь явно идет о синодике-сборнике) и украшающих ее миниатюр. Глухое указание на то, что штриховые миниатюры воспроизводят сюжеты цельногравированных синодиков, возбуждает воображение исследователя, работающего с каталогом, но не дает достаточной информации даже для предварительных суждений. Для этого придется просмотреть рукопись в музее, где она хранится. Малополезно такое описание и для музейщиков-экспозиционеров. Чтобы понять, впишется ли данная рукопись в концепцию готовящейся экспозиции, им придется заказать ее в хранилище и пролистать (процесс оцифровки провинциальных рукописных собраний находится пока еще в зачаточном состоянии), возможно напрасно.

Этих досадных ошибок в постановке задач описания рукописей удалось избежать составителям недавно изданного каталога рукописных книг из хранилищ Тверского края [8]. Вероятно, это связано с тем, что хранители фондов рукописных книг из научных учреждений Тверской области принимали самое активное методическое участие в осмыслении того, как должен выглядеть формуляр описания. Несомненная заслуга в этом принадлежит ответственному составителю Г.С. Гадаловой, имеющей большой «музейный» опыт хранения, исследования, публикации, экспонирования и использования в краеведческой деятельности рукописного собрания Тверского государственного университета. Следует также отметить, что каталог имеет узкие хронологические рамки, что позволило дать развернутые описания рукописей в рамках издания тома среднего размера.

Описания рукописей в этом каталоге кроме стандартных археографических признаков содержат подробный анализ содержания с указанием названий

разделов и перечислением сюжетов миниатюр (если таковые имеются), указания на лингвистические особенности текста. По тому же принципу описываются переплет книги и содержащиеся в ней записи (с отсылкой к соответствующим листам). Музейный подход чувствуется в детальном описании сохранности каждой книги. Приводятся также сведения о реставрации рукописей (обычно ими располагают только музейщики-хранители) и «легенды» о ее происхождении и бытовании. Библиография исследований и упоминаний каждого отдельного экземпляра книги носит практически исчерпывающий характер. Примечания содержат массу ценной информации историко-культурного характера, палеографические и филологические наблюдения. Правда, некоторые археографы упрекали составителей в чрезмерном увлечении деталями и громоздкости описаний, вызванных их «излишней» подробностью. Но зато исследователи и музейщики получили в свое распоряжение удобный, чрезвычайно информативный справочный материал, который в большинстве случаев вполне может заменить непосредственное знакомство с самими рукописями. Он может быть использован не только в научно-исследовательской, научно-педагогической и экспозиционно-выставочной деятельности, но и для сравнения и сопоставления при создании каталогов других рукописных собраний.

Таким образом, работа по составлению каталогов рукописных книг не только может, но и должна быть полем активного взаимодействия исследователей-гуманитариев, археографов и музейных специалистов. Объединение их усилий позволяет не только правильно формулировать задачи описания, учитывающие интересы всех будущих пользователей, но и насыщать формуляр каталожного описания ценной информацией различного характера. При этом в процессе описания рукописей под руководством опытных археографов из крупных научных центров должны принимать участие не только музейные хранители рукописных собраний, но и другие музейные специалисты (историки, искусствоведы, реставраторы, краеведы), чьи знания могут скорректировать выводы составителей каталожных статей и насытить их знаниями, полезными и нужными широкому кругу исследователей и коллег-музейщиков.

### Библиографический список

1. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). — М. : Наука, 1984. — С. 407.
2. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис толковый — Летопись Лаврентьевская). — М. : Индрик, 2002. — 768 с.
3. Князевская, О.А. О значении кодикологического исследования рукописных источников / О.А. Князевская // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма (К 60-летию Н.Н. Покровского). — Новосибирск, 1990. — С. 128–133.
4. Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Серия «Древнерусское искусство X - XVII веков. Иконопись XVIII–XX веков». Т. 2. Лицевые рукописи XI–XIX веков. Кн. 1. Лицевые рукописи XI–XVII веков. — М. : Сканрус, 2010. — 544 с.
5. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 1. Рукописные книги [районных и народных музеев] / под общ. ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1982. — 200 с.
6. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Кн. 1. Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея / под общ. ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1986. — 432 с.

7. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Кн. 2. Рукописные книги XIX–XX вв. Вологодского областного музея / под общ. ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1989. — 273 с.
8. Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли : каталог / под ред. И.В. Поздеевой. — Тверь : ТО «Книжный клуб», 2012. — 224 с.
9. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493–1652 гг. : каталог / под ред. И.В. Поздеевой. — Ростов ; Ярославль, 2004. — 632 с.
10. Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли 1652–1700 гг. : каталог / под ред. И.В. Поздеевой. Ростов ; Ярославль, 2009. — 832 с.
11. Кириллические издания XVII века в собрании Переславского музея-заповедника : каталог. Переславль-Залесский. — М., 2012. — 320 с.
12. Правила издания исторических документов в СССР. — 2-е перераб. и доп. изд. — М., 1990. — 83 с.